

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.784
12 February 1998

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СЕМЬСОТ ВОСЕМЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
12 февраля 1998 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Норберг (Швеция)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 784-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

В списке ораторов на сегодня у меня значатся представители Бельгии, Бразилии, Алжира, Шри-Ланки, который будет выступать от имени Группы 21, Нидерландов, Финляндии, Польши, Индии и Соединенных Штатов. А теперь я даю слово представителю Бельгии послу Петерсу.

Г-н ПЕТЕРС (Бельгия) (перевод с французского): Г-н Председатель, на пленарном заседании Конференции по разоружению от 22 января 1998 года Бельгия брала слово для того, чтобы изложить и свою позицию, и свои заботы по ядерным вопросам. Позвольте мне напомнить, что тогда она выразила полный скептицизм по поводу перевода сейчас ядерного разоружения на многостороннюю основу и по поводу установления какого-то графика для этого процесса. Но мы говорили еще и о том, насколько, как представляется, было бы правомерно и желательно для международного сообщества наладить на Конференции по разоружению официальный и регулярный диалог относительно развертывания ядерных сокращений. Будучи официальным, этот диалог должен был бы протекать на Конференции по разоружению. Он позволял бы ядерным государствам признать правомерность того интереса, который питают к этим вопросам другие государства, и откликнуться на это. Будучи регулярным, он позволял бы всем следить за эволюцией этого существенного вопроса, соизмерять его прогресс и трудности. Такой диалог позволял бы также, бесспорно, установить атмосферу доверия и недостающую сейчас синергию в отношениях между ядерными и неядерными государствами.

В своем первом выступлении мы подчеркивали также нашу заинтересованность в южноафриканском предложении. И вот сегодня такую свою заинтересованность мы хотим выразить в виде нового предложения, которое свидетельствует о нашей открытости духа и которое конкретно воплощает только что набросанную мной схему. Это предложение - я попрошу Вас распространить его в качестве официального документа Конференции по разоружению - гласит следующее:

"Конференция по разоружению постановляет учредить специальную группу для осмысления и изучения вопроса о способах развертывания в ее рамках информативного диалога по проблемам, имеющим отношение к статье VI Договора о ядерном нераспространении".

Бельгия осознает скромность этого предложения. Однако она считает, что только реалистический подход может обеспечить Конференции по разоружению ту роль, какой она еще не играла в этих вопросах. Если же, как в прошлом году, то одни, то другие будут упорно навязывать нам чересчур честолюбивые цели, ни о каком прогрессе нельзя и помышлять. Мы будем по-прежнему вести диалог глухих, которым-то и объясняется бесплодность нашей работы в 1997 году. Пытаясь охватить все сразу, мы ни к чему не придем. И вот эту-то эволюцию нам надо переломить. Иных мотивов у бельгийского предложения нет.

В заключение, г-н Председатель, я хотел бы подчеркнуть, что маршрут, который, как нам думается, мы открываем, может быть избран всеми. Это можно сделать без отказа от своих принципиальных позиций, непримиримую природу которых, пожалуй, нам демонстрирует анализ и практика. Вместе с тем нельзя пренебрегать и тем, что определенные государства или определенные группы государств придают этому важное значение. Так давайте же для начала предпримем пусть скромный, но значимый шаг, и предоставим будущему рассудить нас в том, что касается окончательной эволюции этой

(Г-н Петерс, Бельгия)

проблематики. И это возможно без предварительного ответа на основополагающие принципиальные вопросы и без заблаговременного отказа от своих принципов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Бельгии за его выступление. Представленное им предложение будет распространено в качестве официального документа как можно скорее. А сейчас я приглашаю выступить представителя Бразилии посла Сабойя.

Г-н САБОЙЯ (Бразилия) (перевод с английского): Г-н Председатель, выступить с заявлением первоначально собирался глава бразильской делегации посол Лафер. К сожалению, злосчастный вирус помешал ему присутствовать сегодня среди нас.

Г-н Председатель, в своем выступлении на первом пленарном заседании этой Конференции 20 января глава бразильской делегации имел возможность поздравить Вас во вступлении на пост Председателя. Сегодня, когда срок Вашего пребывания на этом посту подходит к концу, я хотел бы выразить Вам искреннюю признательность за те напряженные усилия, которые Вы предпринимали до сих пор и которые позволили нам приступить к целенаправленной работе в 1998 году. Благодаря Вашему умелому руководству Конференция располагает сегодня повесткой дня и активно проводит консультации – как в рамках групп, так и на уровне всего членского состава – в целях определения оптимальных путей рассмотрения фигурирующих в ней вопросов. Если вспомнить о том чувстве разочарования и безысходности, каким была отмечена прошлогодняя сессия, то это – весьма обнадеживающие успехи, которые следует развивать.

Чтобы содействовать этому процессу, Бразилия не раз со всей определенностью изъявляла готовность изыскивать и поддерживать сбалансированные и разумные решения, которые позволили бы должным образом заняться вопросами, стоящими перед Конференцией. Сфокусированные дискуссии, проводимые нами под Вашим председательством, обретают характер полезного инструмента формирования консенсуса, который может привести Конференцию к согласованию конкретных рамок и мандатов для работы над стоящими перед ней вопросами. Конечный успех таких дискуссий зависит, однако, от того, насколько удастся избежать их превращения в диалог глухих. Если мы хотим приступить к предметной работе, то нам нужно прислушиваться к законным озабоченностям всех сторон.

Позвольте мне поделиться мнениями Бразилии по некоторым из этих вопросов. Что касается космического пространства, то, на наш взгляд, консультации под руководством специального координатора могли бы привести к воссозданию специального комитета с обновленным мандатом, как это было предложено сделать Конференции Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в резолюции 52/37. Специальный комитет по космическому пространству собирался в последний раз в 1994 году. За прошедший период имели место важные технологические сдвиги, которые требуют того, чтобы КР вернулась к рассмотрению этого вопроса.

Что касается противопехотных наземных мин, год 1997-й оказался рубежным годом, когда была успешно заключена оттавская Конвенция. На сегодняшний день под этим документом поставили свои подписи более 120 государств, в числе которых фигурируют подавляющее большинство стран Латинской Америки. Помимо оттавской Конвенции, Бразилия подписала пересмотренный Протокол II к Конвенции о конкретных видах обычного оружия. Оба эти документа рассматриваются сейчас бразильским конгрессом, и мы надеемся, что они вступят в силу в наикратчайшие сроки и обретут статус универсальных договоров. Несмотря на наличие этих двух юридических документов, один

(Г-н Сабойя, Бразилия)

из которых носит всеобъемлющий характер, Бразилия готова также позитивно рассмотреть вопрос о роли КР в этой области, если такой подход сможет эффективно способствовать расширению участия стран, остающихся в настоящее время за рамками этих документов, в международных инициативах, связанных с запрещением противопехотных наземных мин, разминированием и гуманитарной помощью в этой области. В контексте этой конкретной ситуации особое внимание, на наш взгляд, следует уделить тому, чтобы избежать возможного дублирования и дробления усилий.

Мы уверены, что КР может также продуктивно заниматься другими вопросами в рамках пунктов 6 и 7 повестки дня. Проблема транспарентности в вооружениях позволяет использовать различные возможные подходы, которые на данном этапе могли бы быть конструктивно изучены специальным координатором. Серьезного рассмотрения заслуживают некоторые свежие идеи в отношении обычного оружия, которые были выдвинуты Канадой и Мексикой, такие, как, соответственно, кодекс поведения в области поставок вооружений и глобальная норма применительно к незаконной торговле оружием. Возможная работа КР в области обычного оружия не должна отвлекать наше внимание от стремления к совершенствованию существующих механизмов, таких, как Регистр Организации Объединенных Наций и система стандартизированной отчетности о военных расходах.

Сколь бы важное значение ни имело отыскание путей и средств работы КР над вышеупомянутыми вопросами, ясно, что для Бразилии, да и для значительного большинства стран мира и тех государств, которые представлены здесь за столом, ядерное разоружение по-прежнему остается главнейшей проблемой, проблемой, в контексте которой необходимо определить предметную роль КР. Как было отмечено послом Южной Африки Селеби и как было наглядно показано послом Ирландии Энн Андресон, сегодня этот орган вышел на "переломный рубеж". Теперь уже нельзя чинить препятствия к тому, чтобы единственный форум многосторонних переговоров по разоружению мог заняться главной разоруженческой проблемой современности.

Бразилия так быстро решила сразу же высказаться в поддержку южноафриканской инициативы относительно создания специального комитета по ядерному разоружению (CD/1483) именно потому, что мы увидели в ней возможность для выхода КР из того тупика, в котором она пребывает с 1997 года, и занять надлежащее место в процессе работы над ликвидацией ядерного оружия. Тщательная и сбалансированная работа на основе высказанных ранее идей позволила существенно сблизить мнения различных групп по этому проекту, который должен быть немедленно вынесен на решение. Трудно понять и тем более объяснить осведомленным кругам, почему же нашему форуму нельзя создать механизм с этой целью.

Специальному комитету по ядерному разоружению, созданному на основе выдвинутого предложения, нужно было бы прежде всего наметить вопросы для переговоров. Он мог бы послужить в качестве форума, в рамках которого непосредственные участники текущих дискуссий по ядерному разоружению могли бы периодически обмениваться информацией и давать соответствующие разъяснения. Что касается рассмотрения предложений, то имеется немало серьезных и квалифицированных исследований по вопросу о ликвидации ядерного оружия, проведенных как правительственными, так и независимыми источниками. Кроме того, можно было бы предусмотреть полезную подготовительную работу по некоторым аспектам ядерной проверки, как это имело место в случае группы сейсмических экспертов, которая прокладывала путь к созданию механизма проверки для ДВЗИ еще до того, как был достигнут консенсус относительно переговорного мандата для Специального комитета по ДВЗИ.

(Г-н Сабояя, Бразилия)

Другим смежным вопросом являются переговоры по договору о расщепляющихся материалах. Бразилия поддерживает мысль о том, чтобы работа в этом направлении была построена на основе доклада Шэннона (CD/1299). Как мы уже указывали, в самом начале переговоров следует обсудить различные сценарии покрытия расходов, связанных с проверкой, и эти расходы не должны необоснованно обременять те государства, чьи обязательства уже не позволяют им производить такие материалы. Кроме того, имеется еще и вопрос о рассмотрении существующих запасов, причем решение этого вопроса имеет непосредственное значение в ракурсе того, чтобы такой договор внес реальный вклад в ядерное разоружение, а не просто кодифицировал ситуацию, которая в значительной мере уже сложилась, поскольку большинство государств, обладающих ядерным оружием, уже прекратили производство таких материалов. Разоружение и нераспространение являются взаимно подкрепляющими, но все же разными понятиями. Поэтому нам следует проявлять осмотрительность при определении того, в каких обстоятельствах запрещение производства расщепляющихся материалов может действительно оказать позитивное воздействие в сфере ядерного разоружения.

Бразилия, разумеется, приветствует и поддерживает усилия Соединенных Штатов и Российской Федерации по сокращению их ядерных арсеналов. Мы надеемся, что Договор СНВ-2 будет ратифицирован в наикратчайшие сроки, что откроет путь к дальнейшим сокращениям и к уничтожению стратегических ядерных боезарядов в рамках СНВ-3, как это было отмечено президентами Клинтоном и Ельциным примерно год назад в Хельсинки. Мы всецело согласны с тем, что Соединенные Штаты и Российская Федерация должны продолжать процесс СНВ, и мы надеемся, что другие государства, обладающие ядерным оружием, также предпримут существенные сокращения.

При рассмотрении вопроса о роли КР в области ядерного разоружения мы слышали довод о том, что это негативно отразилось бы на процессе СНВ. Мы, естественно, не разделяем эту точку зрения. Любые реальные переговоры по ядерному разоружению в рамках специального комитета, учрежденного с этой целью на КР, разумеется, проводились бы с согласия всех сторон, а это означает, что оба процесса должны были бы быть согласованными, если в течение какого-то времени они будут осуществляться параллельно. Кроме того, мы не понимаем, каким образом специальный комитет КР по ядерному разоружению, созданный на основе документа CD/1483, сможет помешать процессу СНВ. Наоборот, вопросы, идентифицированные и заслуживающие консенсусного согласования для целей переговоров в рамках комитета, наверняка послужили бы дополнительным подспорьем для процесса СНВ. По целому ряду вопросов, связанных с ядерным разоружением, КР могла бы дополнить и усилить то, что пока осуществляется в иных контекстах. В конечном итоге, разве не такой же подход предлагается здесь в отношении противопехотных наземных мин?

Наличие процесса сокращений не должно использоваться в качестве довода против определения роли КР и других форумов в области ядерного разоружения. Мы отмечаем, например, тот акцент, который был сделан на вопросах ядерного разоружения в контексте повышения эффективности процесса рассмотрения действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Этот момент был подчеркнут Президентом Фернанду Энрики Кардосу в прошлом году, когда он представил в бразильский конгресс запрос о присоединении к ДНЯО. При этом он также отметил наше намерение способствовать ядерному разоружению и обеспечению нераспространения в рамках договорных механизмов.

Мы часто слышим, что сегодняшние потребности в плане разоруженческих усилий, которые должны быть предприняты этой Конференцией, отличаются от тех требований, которые изложены в её повестке дня, имеющей "ядерный перекося". Действительно,

(Г-н Сабойя, Бразилия)

позиции многих стран по некоторым аспектам проблем, связанных с разоружением и нераспространением, претерпели изменения и сегодняшний мир сильно отличается от того, каким он был всего лишь несколько лет назад. КР способна играть свою роль в сфере обычных вооружений, и, как уже отмечалось, мы вполне готовы обсудить предложения, которые были представлены на этот счет.

Однако кое-какие из тех же самых изменений на международной арене, свидетелями которых мы стали в последние несколько лет, на наш взгляд, лишь повышают актуальность и неотложность требования о том, чтобы КР официально занялась проблемой ядерного разоружения. Основное значение здесь имеет как раз то обстоятельство, что вот уже несколько лет мир не делится на два противоположных идеологических и военных лагеря. На смену конфронтации и напряженному сосуществованию пришла атмосфера консультаций и сотрудничества. Мир, избавившийся от конфронтационных трений между Востоком и Западом, должен призвать государства, обладающие ядерным оружием, снять тот акцент, который делался на роли ядерного оружия в контексте их стратегий обеспечения безопасности.

И все же ядерное оружие, хотя его совокупные количественные параметры уже и перешли на более низкий уровень, по-прежнему фигурирует в формулах безопасности государств-обладателей, равно как и доктрина сдерживания с её центральной концепцией "гарантированного взаимного уничтожения", которая, в сущности, не претерпела изменений, невзирая на то, что две основные ядерные державы уже не являются антагонистами. Так зачем же должны сохраняться такие важнейшие атрибуты и символы "холодной войны", коль скоро сама "холодная война" явно завершилась?

К сожалению, окончание "холодной войны", по всей видимости, не изменило отношения к ядерному оружию со стороны тех, кто им обладает. Некоторые правительства, альянсы и мощные лобби усиленно разрабатывают для него новые роли. Примечательно, что сегодня идея ядерного сдерживания принимает порой замысловатые формы, в результате чего роль ядерного оружия становится более двусмысленной и неясной. Вызывает серьезные вопросы проецирование диапазона гипотетических возможностей применения ядерного оружия на предполагаемые новые угрозы. Во-первых, применение ядерного оружия в ответ на нападение, в ходе которого было применено другое оружие массового уничтожения, вряд ли было бы идеальным способом решения проблемы нарушения самых элементарных стандартов норм морали и всяких правил цивилизованного поведения. Кроме того, оно привело бы к опасной эскалации в контексте любого такого конфликта – либо в результате появления риска вовлечения в него других ядерных держав, либо в результате проявления нового стимула для ядерного распространения, не говоря уж о самых немыслимых последствиях, какими был бы чреват такой ответный ядерный удар, включая опустошительный и неизбежный эффект такого удара, выходя за рамки собственно целей такого удара, а то и соответствующей страны. Во-вторых, если виновником является негосударственный субъект, то против кого или чего должен быть направлен ответный ядерный удар? Эти неясности и неопределенности, ряд из которых носит нарочито расчетливый и планируемый характер, могут, между тем, привести к катастрофическим последствиям. Кроме того, сохраняются традиционные факторы риска, такие, как ложное оповещение о несуществующем ядерном нападении, которое привести к нанесению реального ответного удара, и другие возможные инциденты. Суть здесь сводится к тому, что как бы ни высока была степень рационализации, само существование ядерного оружия не может стать менее опасным.

Нынешняя ситуация в том, что касается ядерного оружия и намечаемой для него роли, лишь подкрепляет уже давно сделанный нами вывод о том, что наилучшей гарантией

(Г-н Сабойя, Бразилия)

против того, чтобы человечеству однажды не пришлось столкнуться с ядерной катастрофой, по-прежнему является полная ликвидация всего ядерного оружия. Создаваемая им угроза касается всех государств; ни одно из них не остается незатронутым самим его существованием, равно как одно из них не останется незатронутым ужасами его фактического применения. Поэтому международное сообщество насущно заинтересовано в том, чтобы все государства приняли на себя соответствующее обязательство, и имеет законное право добиваться принятия этого обязательства. Оно также вправе участвовать в определении путей и графиков осуществления ядерного разоружения.

Примечательно, что за запрещение ядерного оружия все громче и шире высказываются неправительственные круги. Одним из последних проявлений этой тенденции является подготовленный в 1996 году доклад Канберрской комиссии о ликвидации ядерного оружия, который был представлен этой Конференции год назад. Исследования по вопросу о запрещении такого оружия, например исследование Стимсоновского центра по запрещению ядерного оружия, исследование Национальной академии наук Соединенных Штатов по вопросу о неприменении ядерного оружия первыми, проект конвенции о ядерном оружии, а также многие другие, наглядно показывают, что в настоящее время осуществляется серьезное и углубленное изучение различных подходов, ведущих к ликвидации ядерного оружия. Данной Конференции, равно как и другим форумам, занимающимся глобальными проблемами, наверняка пошло бы на пользу, если бы она обрела возможность прислушиваться к этим голосам, которые исходят во многих странах непосредственно от гражданского общества. Участие бывших военных и международных гражданских деятелей высокого уровня, например, тех, кто подписал в начале текущего месяца заявление о ядерном оружии, в кампаниях за запрещение этого оружия показывает, что различные политические структуры в государствах все шире осознают политические, экономические, экологические и прежде всего нравственные последствия сохранения роли этого оружия, что представляет собой отрицание наивысших ценностей человеческой цивилизации.

В текущей борьбе за избавление мира от ядерной угрозы мы учитываем эту растущую волну согласованной гражданской поддержки идеи запрещения ядерного оружия, которая ориентирована на освобождение планеты от инструментов страха и террора, унаследованных от "холодной войны". КР не может замыкаться в себе и оставаться глухой к этому настоятельному требованию. Новым источником вдохновения и энергии для всех тех, кто осмеливается подать свой голос в защиту нравственного принципа, должны послужить смелые слова протеста Эмиля Золя, 100-летний юбилей которого отмечается в этом году. Сегодня, как и при его жизни, "истина наступает, и ее ничему не остановить".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Бразилии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я приглашаю выступить представителя Алжира посла Дембри.

Г-н ДЕМБРИ (Алжир) (перевод с французского): Г-н Председатель, поскольку это первое выступление делегации Алжира на пленарном заседании, позвольте мне горячо поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и выразить Вам нашу глубокую признательность за Ваш позитивный вклад в продвижение вперед нашей работы, что стало возможным благодаря Вашим личным качествам и Вашему исчерпывающему знанию этого форума. Я хочу также заверить Вас в том, что моя делегация будет оказывать Вам всяческую поддержку. Пользуясь этой возможностью, я хотел бы приветствовать наших новых коллег на Конференции по разоружению: послов Китая, Индии, Ирана, Японии, Нидерландов, Перу, Шри-Ланки, Соединенных Штатов Америки и Польши. Я хочу также выразить признательность, которой все мы обязаны

(Г-н Дембри, Алжир)

Генеральному секретарю Конференции г-ну Владимиру Петровскому, его заместителю г-ну Абделькадеру Бенсмаилу и всем сотрудникам секретариата за их неизменную готовность к сотрудничеству и за их помощь.

Прежде всего, я хотел бы напомнить, что Конференция по разоружению была изначально создана международным сообществом как орган ограниченного состава, с тем чтобы она могла лучше справляться с вверенной ей переговорной миссией. Это, бесспорно, возлагает соответствующую индивидуальную и коллективную ответственность на все государства-члены, которые должны отвечать перед сообществом наций за действия, предпринимаемые ими в области разоружения. Кроме того, этот орган, будучи единственным форумом многосторонних переговоров в области разоружения, способствует подготовке и разработке многосторонних договоров, поскольку разоружение тесно связано с коллективной безопасностью и не должно осуществляться вне этого многостороннего контекста. Наконец, Конференция по разоружению является форумом, где должны непременно получать отражение национальные и иные интересы, пусть даже расходящиеся, которые должны вписываться в коллективный симбиоз, что является единственно возможным путем к построению мира, свободного от оружия. Эти интересы не должны быть тормозом для действий; наоборот, они должны служить катализатором для консолидации усилий международного сообщества. В любом случае, первые не могут подменять вторых, ни тем более противостоять им.

Я хотел напомнить Конференции об этих принципах, которые хорошо знакомы и признанны, но которые, прошу простить меня за откровенность, зачастую забываются нами здесь на Конференции, что негативно сказывается на ней в плане необъяснимого и пагубного превознесения определенных интересов, которые, опять же, можно было бы расценить как вполне естественные, если бы они в силу характера их практического выражения не подрывали наши многосторонние усилия на этом форуме. В связи с этим нам приходится с озабоченностью констатировать, что вопросы, относящиеся к компетенции Конференции по разоружению, все чаще решаются за ее рамками.

Именно поэтому она не имеет морального права представлять международному сообществу негативные результаты, поскольку она признана быть эталоном для многосторонней переговорной дипломатии, которая основывается на принципах сближения позиций и консенсуса и которой чужд дух конфронтации. Однако если те или иные интересы безопасности и конкретные убеждения возводятся в ранг догм, то эффективное проведение переговоров в рамках механизмов, используемых на нашей Конференции, становится невозможным.

Что касается алжирской делегации, то, хотя она считает, что одни пункты нашей повестки дня носят более приоритетный характер, чем другие, она готова к проведению открытых структурированных обсуждений по всем пунктам, включенным в нашу повестку дня. Другими словами, она считает, что все они вполне могут быть предметом переговоров на этом форуме. Если учесть объем отведенного нам времени и имеющихся в нашем распоряжении людских ресурсов, то вполне возможно, что нам придется отдать приоритет тем или иным пунктам по сравнению с другими. Но вот только основным критерием такого выбора должна быть неотложность рассмотрения, а не их место в навязанной нам политической иерархии, где один пункт имеет значение, а другой не представляет никакой ценности. Признание политической важности переговоров по всем пунктам нашей повестки дня и их важности в плане обеспечения безопасности, является непременным условием для продвижения нашей нынешней и будущей работы и для надлежащего подтверждения того обстоятельства, что Конференция по разоружения действительно играет роль единственного форума переговоров, с тем чтобы можно было

(Г-н Дембри, Алжир)

избежать риска ее маргинализации по причине бездействия и, соответственно, утраты той роли, которая была отведена ей на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, в 1978 году.

Вышеизложенное позволяют лучше понять, почему ядерное разоружение стоит в центре наших озабоченностей, и это обусловлено не тем, что этот вопрос является исключительной задачей Конференции по разоружению, а тем, что с ним связаны самые глубокие чаяния международного сообщества, а также тем, что у каждого человека с ним связаны страхи по поводу массового уничтожения и полного истребления. И нужно устранить те препятствия и барьеры, которые мешают рассмотрению этого вопроса на нашем форуме.

Уже отмечавшееся накопление носителей ядерного оружия, их количество и их чрезмерное совершенство бросают вызов всему международному сообществу и выводят проблемы ядерного разоружения из исключительной компетенции ядерных государств, превращая ее в вопрос международной безопасности, которым, вполне естественно, может и должна заниматься Конференция по разоружению – единственный орган многосторонних переговоров по разоружению. Этот многосторонний подход является необходимым, и он может применяться со всей эффективностью при обеспечении учета интересов безопасности всех сторон и без ущерба для двустороннего процесса ядерного разоружения, осуществляемого двумя державами, которые обладают самыми крупными ядерными арсеналами. В этом контексте мы не можем игнорировать призывы международной общественности и гражданского общества, которое на всех форумах, в средствах массовой информации и в ходе политических дебатов постоянно напоминает нам о нижеследующем:

во-первых, ядерное оружие создает угрозу для человечества и для международной безопасности;

во-вторых, обладание этим оружием становится все менее оправданным в свете нового мирового порядка, главной особенностью которого является исчезновение антагонизмов между блоками и соответствующее отмирание функции сдерживания;

в-третьих, ядерное разоружение должно рассматриваться в качестве абсолютного приоритета во избежание противопоставления забот гражданских обществ и военных доктрин ядерных государств;

в-четвертых, первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященная разоружению, еще в 1978 году определила ядерное разоружение в качестве приоритетной задачи. Сегодня оно становится как никогда более приоритетной задачей, решение которой является вполне возможным при наличии политической воли;

в-пятых, в своем консультативном заключении от 8 июня 1996 года относительно законности применения или угрозы применения ядерного оружия Международный Суд заявил, что на всех государствах, причем не только на ядерных, лежит обязанность вести в духе доброй воли и завершить переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем;

в-шестых, соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, самой последней из которых является резолюция 52/38 L,

(Г-н Дембри, Алжир)

должны учитываться и рассматриваться в свете их основной направленности, которая состоит в конкретном воплощении надежд международного сообщества на то, что в 1998 году в рамках Конференции по разоружению будет учрежден специальный комитет, который займется проблемой ядерного разоружения;

в-седьмых, ядерное разоружение не следует рассматривать как исключительную прерогативу ядерных государств, иначе это привело бы либо к нарушению баланса ответственности, либо к отрицанию ответственности сообщества неядерных государств и, соответственно, к очень скорой дискредитации Конференции по разоружению.

Все эти призывы определяют сферу компетенции Конференции по разоружению. Многосторонний характер участия является политической и юридической необходимостью, а также необходимостью в ракурсе безопасности, и это оправдывает наше присутствие здесь. Как же он должен реализовываться и на основе каких принципов? Здесь, опять же, я хотел бы предложить несколько принципов, которые могли бы способствовать достижению консенсуса в рамках нашего форума. Во-первых, наиболее подходящей организационной мерой является создание переговорного механизма, т.е. специального комитета, который должен заниматься не только дискуссиями, но и переговорами. Мы согласны, что дискуссии являются неотъемлемым аспектом переговоров, однако их логической кульминацией должны быть именно переговоры. Во-вторых, как указывал до меня мой уважаемый коллега Жилберту Сабояя, нераспространение и разоружение – это два неразрывно связанных между собой аспекта, которые взаимно укрепляют или ослабляют друг друга, однако наступает момент, когда нераспространение должно получить новый импульс за счет разоруженческих усилий, без чего будет невозможен дальнейший прогресс. И вот такой момент наступил. В-третьих, создание специального комитета в рамках Конференции по разоружению не может расцениваться как посягательство, как препятствие или как попытка снять с Соединенных Штатов Америки и России их обязательство относительно сокращения их ядерных арсеналов, которое, как мы знаем, сегодня выполняется на практике. Текущий двусторонний процесс, который мы приветствуем, должен подкрепляться многосторонним вкладом со стороны Конференции по разоружению. Эти два процесса не являются взаимоисключающими; наоборот – они дополняют друг друга за счет действий, предпринимаемых одновременно, с одной стороны, двумя указанными великим державами, а с другой – в рамках Конференции по разоружению. Каким же образом этот орган, в задачу которого входит воплощение многосторонних разоруженческих усилий в конкретные дела, может повредить или ущемить другие усилия в сфере разоружения?

У Конференции по разоружению нет недостатка в предложениях относительно осуществления конкретной переговорной работы или создания подходящих рамок для таких переговоров: предложение в отношении программы действий в интересах ликвидации ядерного оружия, представленное 28 делегациями Группы 21, включая делегацию Алжира, материалы Канберрской комиссии, предложение относительно мандата специального комитета по ядерному разоружению, представленное 26 делегациями Группы 21, включая алжирскую делегацию, предложение Египта и представленное совсем недавно предложение Южной Африки, а также предложение Бельгии, которое было представлено сегодня. Все это можно было бы синтезировать в единое целое, и Конференция по разоружению должна принять соответствующее решение. Спектр предложений уже очень широк, и все, что нам нужно сделать сегодня, состоит в том, чтобы подтвердить наличие политической воли к рассмотрению проблемы ядерного разоружения на Конференции по разоружению, политической воли к тому, чтобы не исключать ее из многосторонней сферы со ссылкой на те или иные интересы безопасности, возведенные в ранг догм, вопреки коллективным интересам международного сообщества.

(Г-н Дембри, Алжир)

В прошлом году в это же время мы цитировали работу двух крупных ученых – французского лауреата Нобелевской премии по физике Жоржа Шапрака и американского ученого Ричарда Гарвина, озаглавленную "Feux follets et champignons nucléaires" ("Блуждающие огни и ядерные грибы"), в которой они убедительно показали, каким образом можно сократить ядерные арсеналы при меньших затратах и как сохранить уровень сдерживания в соответствии с императивами безопасности государств, обладающих ядерным оружием. Тем самым двое этих видных ученых дали утвердительный ответ на вопрос о возможности реализации стремления международной общественности навсегда избавить нашу планету от ядерной угрозы. И в этом году, как отзвук этого, в крупном еженедельнике европейского масштаба на прошлой неделе появилась специальная статья, содержащая разоблачительные факты на тот счет, что ядерные испытания 60-х годов никогда не были столь безопасными, как о них говорилось; наоборот, неизменно замалчивался тот факт, что в ходе их проведения и гражданское население, и военнослужащие подвергались воздействию высоких уровней радиации. В связи с этим, в интересах обеспечения транспарентности, в этой статье содержался призыв к раскрытию закрытых до сих пор военных архивов. Именно поэтому, занявшись проблемой ядерного разоружения, наша Конференция могла бы также внести свой вклад в эти важные усилия по обеспечению транспарентности посредством расширения ее сферы и содержания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Алжира за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я приглашаю выступить представителя Шри-Ланки посла Палихаккара.

Г-н ПАЛИХАККАРА (Шри-Ланка) (перевод с английского): Поскольку я сегодня впервые выступаю на пленарном заседании, позвольте мне прежде всего сказать, как я рад видеть в качестве руководителя нашей работы Вас – давнишнего столпа КР и друга. Хотя Вы завершаете срок своих полномочий, г-н Председатель, шведское вводное председательство под Вашим компетентным руководством уже заложило для нас солидную институциональную основу, проложив путь, как хотелось бы надеяться, к достижению в свое время прогресса по существу. Мне также хотелось бы изъявить искреннюю признательность всем моим коллегам, которые высказали слова приветствия в мой адрес.

Сегодня я беру слово в качестве Координатора Группы 21, с тем чтобы сделать краткое заявление от имени моей Группы относительно приоритетного вопроса нашей повестки дня, а именно по пункту 1 повестки дня.

Группа 21 по-прежнему отводит высочайший приоритет учреждению специального комитета по ядерному разоружению по пункту 1 повестки дня. Группа ожидает реакции от других членов Конференции на предложения, которые были внесены в этом отношении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Шри-Ланки за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Нидерландов послу Майору.

Г-н МАЙОР (Нидерланды) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне выразить Вам признательность моей делегации за умелое руководство работой КР на этом этапе, характеризуемом некоторыми делегациями как рубежный. Вы со своим компетентным коллективом заслуживаете нашего восхищения за то упорство и терпение, с какими Вы занимаетесь поиском консенсуса среди всех государств-членов относительно продвижения вперед КР – как в отношении ее программы работы, так и по

(Г-н Майор, Нидерланды)

вопросам существа. Могу заверить Вас, что моя делегация будет оказывать поддержку Вам и Вашим преемникам и что она будет активно участвовать в поиске наивысшего общего знаменателя. Я хотел бы также выразить признательность Генеральному секретарю Конференции г-ну Петровскому, заместителю Генерального секретаря г-ну Абделькадеру Бесмаилу и их сотрудникам за ту ценную поддержку, которую они оказывают Конференции.

Хотя я сам нахожусь здесь сравнительно недавно, я хотел бы, пользуясь возможностью, приветствовать моих новых коллег. Я уверен, что их свежий взгляд на многосторонние разоруженческие переговоры и на роль Конференции в этой области – в сочетании с мудростью моих более опытных коллег – внесет эффективный вклад в достижение скорейшей договоренности по предметной программе работы.

Сегодня я хотел бы сделать несколько замечаний относительно прошлого, настоящего и будущего Конференции по разоружению и сфокусировать внимание не на процедуре, а на вопросах существа.

Если взглянуть на ее послужной список за последние 30 лет, то Конференция разработала впечатляющий комплекс международно-правовых документов, которые всесторонним образом охватывают проблемы безопасности, порождаемые оружием массового уничтожения. Здесь я имею в виду Договор о нераспространении 1968 года, который был бессрочно продлен в 1995 году, Конвенцию по биологическому оружию 1972 года, Конвенцию по химическому оружию 1993 года и Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний 1996 года. Эти договоры живут сегодня своей собственной жизнью за счет механизмов, которые были так или иначе созданы для них. Хотя эти договоры охватывают все существующие виды оружия массового уничтожения и несут в этом смысле всеобъемлющий характер, все мы очень хорошо знаем, что наша работа еще отнюдь не завершена. КР и ее государствам-членам еще предстоит сделать немало.

Прежде всего, эти конвенции должны быть подписаны и ратифицированы всеми государствами. То же самое касается и двусторонних соглашений в этой области. Нератификация каких-либо из этих документов каким бы то ни было государством имеет более широкие последствия, нежели лишь ее влияние на выполнимость одного конкретного договора. Она подрывает всеобъемлющий характер и эффективность согласованных разоруженческих мер и авторитетность разоруженческих переговоров на этой Конференции, а также в любых других многосторонних или двусторонних рамках.

Во-вторых, мы, где это уместно, должны усовершенствовать и расширить эти документы. Примером тому служат переговоры относительно протокола по проверке к Конвенции по биологическому оружию. Нам нужно удвоить свои усилия, с тем чтобы продвинуть эти переговоры. Участвуя в работе под умелым председательством посла Тота, Нидерланды привержены цели достижения скорейшей договоренности по эффективному и надежному юридически связывающему документу, предусматривающему ряд мер обеспечения соблюдения, варьирующихся от объявлений до посещений без запроса и инспекций по запросу.

В-третьих, мы должны добавить новые документы там, где пока еще имеются пробелы или где пока не достигнута конечная цель избавления мира от оружия массового уничтожения. Предстоит еще многое сделать, например, в ядерной области, где особенно требуются – в качестве согласованного дальнейшего шага по пути к ядерному разоружению – переговоры по договору о прекращении производства расщепляющегося материала. К этому вопросу я вернусь позднее.

(Г-н Майор, Нидерланды)

А сейчас я хотел бы поделиться с вами некоторыми из моих первых впечатлений здесь, на Конференции. Меня глубоко впечатлили выдающиеся качества моих коллег и их сотрудников, их знания в вопросах разоружения, их политический опыт и их творческие способности. В то же время я удивлен тем, что эти коллективные знания и опыт не получают должного употребления. Наблюдается определенная нерешительность в вопросе о начале реальных и предметных дискуссий и переговоров, что, как представляется, обусловлено опасением нарушить добрую атмосферу. Моя делегация также заинтересована в доброй атмосфере, но это не должно мешать нам заниматься вопросами существа. Последние не должны отступать на второй план, уступая место процедуре и тактике, причем о тактике я слышал в рамках КР больше, чем в любой другой многосторонней организации. Боюсь, моя делегация, не очень сильна в ней, и поэтому у нее нет никакой тактики. Мы просто хотим начать работу, причем, по возможности, работу предметную.

Для начала мы могли бы – и мы по-прежнему можем – поддержать Ваше, г-н Председатель, предложение о назначении трех координаторов для коренного пересмотра вопросов о повестке дня, о расширении состава и об эффективном функционировании Конференции. Мы можем также принять идею учреждения специальных комитетов или назначения специальных координаторов – если это будет сочтено необходимым в качестве первого шага – по космическому пространству, по негативным гарантиям безопасности и по транспарентности в вооружениях. Мы не устанавливаем никаких увязок между этими тремя темами или между ними и какой-либо другой темой, но вряд ли будет удивительным, что из этих трех тем мое правительство рассматривает в качестве первейшего приоритета транспарентность в вооружениях. Моя делегация может также согласиться с повторным назначением специального координатора по противопехотным наземным минам. После подписания оттавского Договора претерпела изменения ситуация в том, что касается противопехотных наземных мин. Сегодня существует Договор, запрещающий применение, накопление запасов, производство и передачу противопехотных наземных мин. Специальный координатор должен провести консультации по вопросу о том, каким образом Конференция может внести эффективный вклад в обеспечение универсального характера запрещения противопехотных наземных мин. Однако должно быть понятно, что работа на Конференции не может противоречить букве и духу оттавского Договора или подрывать их. Это означает, что мы ничего не имеем против того, чтобы КР приступила к переговорам о запрещении передач, как это было предложено многими сторонами, если речь будет идти о полном запрещении таких передач, как это предусмотрено в оттавском Договоре.

А теперь позвольте мне более подробно остановиться на двух предметах, которые я затрагивал ранее, – на ядерном разоружении и транспарентности в вооружениях – двух вопросах, которым мое правительство придает большое значение и по которым оно хотело бы добиться прогресса на Конференции. Ядерное разоружение является таким вопросом потому, что новая ситуация в области международной безопасности открывает уникальную возможность для новых и смелых шагов. Окончание конфронтации, ее смена активным и предметным сотрудничеством – как на двустороннем, так и на многостороннем уровне, а также в региональном и глобальном масштабе – должны не только делать возможными такие шаги, но и стимулировать их. Транспарентность в вооружениях является таким вопросом потому, что мы ежедневно сталкиваемся с неимоверными страданиями, которые вызваны обычными конфликтами, усугубляющимися бесконтрольным наращиванием обычных вооружений.

Как я уже отмечал, мое правительство считает, что нам следует безотлагательно начать переговоры о запрещении производства расщепляющегося материала на основе согласованного мандата Шэннона. Мы признаем, что у ряда делегаций имеются трудности в связи с некоторыми аспектами этого мандата. Однако это не должно мешать началу

(Г-н Майор, Нидерланды)

предметной работы в рамках специального комитета. Дискуссии и переговоры дадут делегациям широкие возможности для того, чтобы высказаться и изложить свои озабоченности в области обеспечения безопасности. Невозможно предсказать, тем более предписать, каким образом должны проводиться эти переговоры, пока они не начаты. И все, что нам нужно, – это необходимый уровень веры, уверенности в том, что все эти озабоченности будут должным образом учтены.

В то же время мы должны признать, что договор о прекращении производства не является самоцелью. Параллельно должны предприниматься и другие шаги по пути к ядерному разоружению – как в двустороннем, так и в многостороннем контексте, а также на глобальном международном уровне. Мы надеемся, что скорейшая ратификация Договора СНВ-2 проложит путь к дальнейшим сокращениям в рамках далеко идущего договора СНВ-3. Кроме того, нужно будет рассмотреть проблему огромного количества тактического ядерного оружия в целях повышения транспарентности в том, что касается его точного количественных параметров, а также в целях его существенного сокращения, а в конечном счете и его ликвидации. В настоящее время проводится большая работа в рамках двусторонних переговоров между государствами, обладающими ядерным оружием, и мы высоко ценим прогресс, достигнутый за последние 10 – 15 лет. Сегодня перед Конференцией стоит вопрос о том, какой реальный вклад она может внести в процесс ядерного разоружения. Как было четко отмечено моим бельгийским коллегой и многими другими после него, с которыми я согласен, Конференция не может вести переговоры о сокращениях ядерного оружия: это прежде всего ответственность государств, обладающих ядерным оружием. Было бы также нереально полагать, что Конференция способна заставить Соединенные Штаты, Россию и другие ядерные государства соблюдать определенный график. Но на КР мы в состоянии стимулировать процесс ядерного разоружения, где это только возможно. Именно таким аспектом является прекращение производства. Кроме того, с ядерным разоружением связаны другие вопросы в нашей повестке дня, такие, как негативные гарантии безопасности, космическое пространство и транспарентность. В контексте новаторских подходов моя делегация могла бы также поддержать идею создания рамок, которые позволили бы государствам – членам КР регулярно обсуждать прогресс в области ядерного разоружения и обмениваться информацией, особенно о переговорах между государствами, обладающими ядерным оружием. Мы считаем, что такие рамки были бы полезны для всех нас: они дали бы делегациям возможность высказывать свои озабоченности, и они способствовали бы обеспечению транспарентности и доверия, что является двумя необходимыми элементами любых успешных разоруженческих переговоров. В этом контексте мы приветствуем дух южноафриканской инициативы, а также бельгийское предложение, которые явно таят в себе возможности для продвижения Конференции в вопросе о ядерном разоружении.

Это подводит меня к последнему моменту, на котором я хотел остановиться. Позиция моей делегации вполне справедливо отождествляется с приоритетностью проблемы транспарентности в вооружениях. Мы гордимся этим, поскольку мы твердо считаем, что транспарентность остается одним из наиболее важных, ключевых условий обеспечения мира и безопасности при наинизшем возможном уровне вооружений. Без транспарентности нет доверия, без доверия нет безопасности. Транспарентность пронизывает и должна пронизывать все переговоры по контролю над вооружениями и разоружению. Меры обеспечения транспарентности являются центральным элементом Договора о нераспространении, Конвенции по химическому оружию, Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний и переговоров о протоколе по проверке к Конвенции по биологическому оружию. Транспарентность является также главной целью Регистра

(Г-н Майор, Нидерланды)

Организации Объединенных Наций по обычным вооружениям, в который столь многие из нас ежегодно представляют данные об экспорте и закупках определенных категорий вооружений.

Эти примеры показывают, что транспарентность имеет как вертикальное, так и горизонтальное измерение. Она должна затрагиваться и затрагивается в рамках различных договоров и договоренностей в сфере контроля над вооружениями и разоружения. В то же время этот вопрос должен быть подвергнут более всеобъемлющему рассмотрению. КР с ее особым экспертным потенциалом и опытом в области контроля над вооружениями и разоружения является главнейшим форумом для стимулирования дальнейшей работы по вопросу о том, каким образом можно было бы постепенно, но эффективно добиться необходимого уровня транспарентности в вооружениях.

Что касается Регистра Организации Объединенных Наций по обычным вооружениям, то КР должна быть способна разработать и обсудить на предварительных переговорах приемлемые варианты его расширения с включением других категорий обычных вооружений, а также данных о существующих запасах и закупках за счет отечественного производства. Даже при наличии доклада Группы правительственных экспертов, который мог бы послужить в качестве полезного подспорья, Первый комитет Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций не совсем подходит для проведения подробного обсуждения, не говоря уж о переговорах по конкретным аспектам такого расширения.

Помимо этого, КР остается надлежащим местом для обсуждения и, где это возможно, для разработки других инициатив в области контроля над обычными вооружениями, включая меры укрепления доверия и механизмы контроля над экспортным вооружением. Глобальная проблема распространения стрелкового оружия и оружия малого калибра, особенно в зонах конфликтов, повысила степень неотложности решения этих вопросов на КР. В этом контексте моя делегация приветствует предложения, которые были выдвинуты Канадой на пленарном заседании 22 января 1998 года, и особенно предложения, направленные на поощрение демонстрации ответственности и сдержанности в плане международных поставок вооружений, на разработку руководящих принципов или кодекса поведения в отношении поставок вооружений, включая стрелковое оружие, и на обуздание незаконных поставок вооружений.

Следует как можно скорее возобновить работу по вопросу о транспарентности в вооружениях в рамках специального комитета, наделенного широким мандатом, что позволило бы делегациям высказать имеющиеся у них идеи и озабоченности по соответствующим вопросам. В качестве первого шага следует рассмотреть возможность назначения специального координатора, как это было предложено Группой 21 в контексте разработки программы работы на 1997 год и как это было повторено недавно послом Египта Захраном. С этой целью моя делегация распространила проект решения о назначении специального координатора по транспарентности в вооружениях, и я надеюсь, что Конференция примет скорейшее и позитивное решение по этому предложению.

Наконец, моя делегация надеется, что в ходе этой сессии мы предметно рассмотрим различные вопросы, которые были предложены делегациями для дальнейшей работы на Конференции, где это возможно – в рамках специальных комитетов, где это необходимо – при помощи специальных координаторов, а где это потребуется – с использованием любых других приемлемых рамок или механизмов. Некоторые из этих вопросов являются

(Г-н Майор, Нидерланды)

приоритетными для моей делегации, но я признаю и уважаю иные приоритеты, которые имеются у других делегаций. Поэтому нам следует как можно скорее договориться о содержании работы, в котором были бы отражены приоритеты всех сторон.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Нидерландов за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я предлагаю выступить представителю Финляндии послу Реймаа.

Г-н РЕЙМАА (Финляндия) (перевод с английского): Сегодня я беру слово для того, чтобы от имени 23 стран официально представить предложение по проекту решения о назначении вновь специального координатора по вопросу о противопехотных наземных минах. Я представил это предложение в неофициальном порядке на неофициальном заседании, проведенном в прошлый четверг.

В контексте резолюции 52/38 н Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и на основе прошлогоднего решения нижеследующие страны предлагают вновь назначить Специального координатора для продолжения его консультаций в отношении возможного мандата по вопросу о противопехотных наземных минах в рамках пункта 6 повестки дня: Австралия, Аргентина, Беларусь, Бельгия, Болгария, Венгрия, Венесуэла, Германия, Греция, Испания, Италия, Польша, Российская Федерация, Румыния, Словакия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Чили и Япония. Этот проект решения был распространен в качестве документа Конференции (CD/1495).

Пользуясь возможностью, я хотел бы также поблагодарить Вас, г-н Председатель, за Ваши неустанные усилия по направлению Конференции в русло принятия решений по конкретной работе. Мы высоко ценим ту возможность для проведения обмена мнениями по различным пунктам повестки дня в рамках неофициальных консультаций, которую мы имели в течение последних нескольких недель. Эти консультации были проведены в серьезном и конструктивном ключе. Мы убеждены, что мы добились существенного прогресса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Финляндии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я предлагаю выступить представителю Польши послу Якубовскому.

Г-н ЯКУБОВСКИЙ (Польша) (перевод с английского): Г-н Председатель, хотя срок Вашего пребывания на этом посту уже подходит к концу, позвольте мне прежде всего официально поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и с достойным выполнением тех обязанностей, которые связаны с пребыванием на этом посту. Мы хорошо помним о том вкладе, который вносила Швеция, представляемая выдающимися посланниками по вопросам разоружения, в многосторонние разоруженческие переговоры в Женеве на протяжении многих лет. Ваше усилие с целью направить нынешнюю сессию КР в продуктивное русло полностью соответствуют этой славной традиции.

Мы уверены, что Ваши усилия в отношении повестки дня и программы работы КР, которые Вы прилагали с таким упорством и мастерством, вскоре принесут свои плоды и мы приступим к предметной работе в нынешнем году.

(Г-н Якубовский, Польша)

Я приветствую также уважаемого Генерального секретаря Конференции Его Превосходительство г-на Владимира Петровского и его заместителя г-на Абделькадера Бенсмаила.

Пользуясь возможностью, я хотел бы также приветствовать уважаемых представителей Вьетнама, Индии, Китая, Нидерландов, Перу, Соединенных Штатов, Шри-Ланки и Японии, которые прибыли на Конференцию в ходе нынешней сессии. Я надеюсь на тесное сотрудничество с каждым из них. В то же время я хочу выразить признательность за слова приветствия в мой адрес.

Я попросил слово в связи с тем широким обменом мнениями по вопросу о противопехотных наземных минах, который состоялся у нас в прошлый четверг в контексте неофициальных консультаций открытого состава по пункту 6 нашей повестки дня.

С учетом обширной поддержки, которую встретила идея назначения специального координатора по противопехотным наземным минам, с одной стороны, и тех опасений и сомнений, которые были высказаны некоторыми делегациями – с другой, я хотел бы предложить ряд замечаний от имени Австралии, Аргентины, Бельгии, Болгарии, Венгрии, Венесуэлы, Германии, Греции, Испании, Италии, Румынии, Словакии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Турции, Украины, Финляндии, Франции, Чили, Японии и, конечно же, Польши.

На наш взгляд, в целом общая задача Координатора состояла бы в том, чтобы попытаться выяснить и установить мнения членов Конференции относительно того, какую полезную роль могла бы сыграть Конференция по разоружению в плане содействия достижению более широкой цели – более эффективного запрещения противопехотных наземных мин. По мнению делегаций, от имени которых я выступаю, начало работы на КР над вопросом о глобальном запрещении экспортных поставок противопехотных наземных мин явилось бы важным шагом в этом направлении. Мы твердо убеждены, что причина тому проста: такое запрещение встретило бы поддержку и привлекло бы к участию основных производителей противопехотных наземных мин. Такое запрещение еще на один шаг приблизило бы мир к надежному урегулированию глобального кризиса, связанного с наземными минами.

Как мы, естественно, понимаем, значительная часть противопехотных наземных мин, являющихся первопричиной нынешнего гуманитарного кризиса, изготовлены за пределами тех стран, в которых они установлены. Если мы остановим поток противопехотных наземных мин между странами, то мы существенным образом сократим количество тех мин, которые вызывают гуманитарную проблему. Мы убеждены, что переговоры на КР, сосредоточенные на этом аспекте проблемы противопехотных наземных мин, позволили бы заполнить пробел в охвате между Конвенцией о конкретных видах обычного оружия, которая устанавливает меры контроля лишь в отношении передач противопехотных наземных мин, и Оттавской Конвенцией, которой не охвачены многие ключевые государства, что не позволяет эффективно сократить поток противопехотных наземных мин между странами.

И поэтому у нас нет сомнений в том, что КР нужно быстро заняться проблемой противопехотных наземных мин. А связано это просто-напросто с тем, что количество жертв растет с каждым днем. Можно напомнить, что это было ключевым стимулом, лежавшим в основе усилий в плане начала переговоров на КР в прошлом году, а также Оттавской Конвенции. Неоспорим и тот факт, что, в отличие от механизма Конвенции о конкретных видах обычного оружия, КР способна действовать тотчас же. У нас нет принципиальных возражений против использования механизма Конвенции о конкретных видах

(Г-н Якубовский, Польша)

обычного оружия, но нас заботят сроки. Как отметила в прошлый четверг уважаемая представительница Франции посол Бургуа, чем больше времени проходит до рассмотрения этого вопроса, тем больше будет жертв противопехотных наземных мин.

Для того чтобы начать переговоры в рамках Конвенции о конкретных видах обычного оружия, большинство Высоких Договаривающихся Сторон должны будут согласиться, что Конференция внесет поправки либо в саму Конвенцию, либо в Протокол II, до созыва такой Конференции. Поскольку же Протокол II с поправками еще не вступил в силу, маловероятно, чтобы большинство государств-участников в ближайшем будущем согласились на внесение поправок в этот Протокол.

Вопреки некоторым мнениям, выработка договора в процессе переговоров на КР не должна потребовать значительного времени. Хотя каждый договор по-своему уникален, в данном случае имеется прецедент, на который могли бы опереться соответствующие переговоры. Однако мы не хотели бы каким-либо образом предопределять конкретный облик окончательного договора до начала переговоров.

Тем не менее мы твердо считаем, что все эти вопросы могут быть рассмотрены специальным координатором, и мы настоятельно призываем вновь назначить его в наикратчайшие сроки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Польши за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово следующему оратору - представителю Индии послу Кунади. Прошу Вас, г-жа посол.

Г-жа КУНАДИ (Индия) (перевод с английского): Позвольте мне прежде всего официально поздравить Вас со вступлением на пост Председателя КР в начале ежегодной сессии в этом году. Я хотела бы также поблагодарить Вас и коллег из других делегаций за теплые слова приветствия в мой адрес. Я хотела бы заверить Вас и все делегации, а также Генерального секретаря Конференции г-на Петровского, заместителя Генерального секретаря г-на Бенсмаила и секретариат в искреннем желании моей делегации вместе трудиться в наших общих начинаниях. Мы с признательностью отмечаем деловитость и чувство справедливости, с которыми Вы приступили к делу в попытках изыскать решения проблем и тем самым подготовить почву для нашего продвижения вперед. Вы можете быть уверены во всемерном сотрудничестве моей делегации в Ваших усилиях по выявлению консенсусных областей и по их расширению.

Поскольку я впервые беру слово, я хочу сказать, что я сознаю тот колоссальный груз ответственности, который лежит на нас, на членах настоящей Конференции, в плане реализации чаяний международного сообщества и осуществления задач и целей, намеченных в Заключительном документе десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Индия по-прежнему привержена достижению подлинного ядерного разоружения за счет всеобъемлющих и недискриминационных шагов. Мы полагаем, что освобождение мира от ядерного оружия укрепит как нашу национальную безопасность и безопасность других стран, так и безопасность во всем мире. И нам трудно понять высказываемые сомнения относительно роли КР на переговорах по ядерному разоружению. Мы считаем, что эта проблема уже урегулирована в Заключительном документе первой специальной сессии Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения, в котором КР определена в качестве единственного многостороннего переговорного форума международного сообщества по вопросам разоружения.

(Г-жа Кунади, Индия)

Ликвидация ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения является давней целью международного сообщества. Индия всегда шла в авангарде международных усилий по ликвидации этого оружия массового уничтожения. Индия подписала и ратифицировала КБТО в 1974 году и активно поддерживает нынешние усилия Специальной группы по КБТО по укреплению осуществления Конвенции. Индия стала одним из первых государств – участников Конвенции по химическому оружию, которая предусматривает полную ликвидацию целой категории оружия массового уничтожения посредством достигнутого на многосторонних переговорах недискриминационного соглашения, закрепляющего за всеми государствами-участниками равные права и обязанности. Хотя мы уже существенно продвинулись к разоружению в области химического и биологического оружия, того же самого нельзя сказать о ядерном оружии.

Окончание "холодной войны" породило надежды и чаяния на то, что государства, обладающие ядерным оружием, предпримут добросовестные и существенные шаги по сокращению и ликвидации той угрозы, которую представляет ядерное оружие для международного мира и безопасности. Достоинно всяческого сожаления то, что, несмотря на некоторые сокращения, все еще сохраняется унаследованное от времен "холодной войны" балансирование на грани ядерной конфронтации. Продолжается совершенствование и модернизация ядерного оружия. Разрабатываются с использованием невзрывных методов новые типы ядерного оружия. А поиск новых доктрин для оправдания, сохранения и применения этого оружия подрывает надежду на то, что окончание "холодной войны" означало бы также конец угрозе международному миру и безопасности со стороны ядерного оружия.

Мы считаем, что в качестве единственного многостороннего форума переговоров по разоружению КР является наиболее подходящим форумом для дискуссий и переговоров о конвенции по ядерному оружию, которая запрещала бы разработку, производство и накопление запасов ядерного оружия и всеобъемлющим образом обеспечивала его уничтожение. Резолюция 52/38 о Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций воплощает в себе стремление подавляющего большинства членов международного сообщества к скорейшему заключению конвенции по ядерному оружию. В отношении химического и биологического оружия были разработаны две всеобъемлющие конвенции, которые регламентируют все аспекты этих видов оружия. И уже сама логика диктует необходимость переговоров по аналогичной третьей конвенции – теперь уже по ядерному оружию. Вызывает озабоченность то обстоятельство, что даже успех в области ликвидации химического и биологического оружия сам по себе служит в качестве оправдания для продолжающегося сохранения и возможного применения ядерного оружия в ответ на воображаемую угрозу других видов оружия массового уничтожения.

Мы, вместе с другими неприсоединившимися и другими развивающимися странами, представили Программу действий по ликвидации ядерного оружия (CD/1419). Были внесены и другие предложения, в которых настоятельно рекомендовалось приступить к скорейшим переговорам относительно полной ликвидации ядерного оружия. В своем историческом консультативном заключении Международный Суд единодушно призвал к безотлагательному началу и завершению таких переговоров. Многие уважаемые представители государств, обладающих ядерным оружием, подчеркнули снижение полезности ядерного оружия и необходимость покончить с ним в целях предупреждения аварий, распространения и возможности попадания этого оружия в руки негосударственных субъектов. В прошлом году мы вместе с другими делегациями из неприсоединившихся и других развивающихся стран представили Конференции мандат специального комитета по ядерному разоружению, содержащийся в документе CD/1463. Резолюция 52/38 Л Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций призывает КР учредить на

(Г-жа Кунади, Индия)

приоритетной основе специальный комитет по ядерному разоружению, с тем чтобы приступить к переговорам о поэтапной программе ядерного разоружения с целью ликвидировать в конечном итоге ядерное оружие в определенных временных рамках на основе Конвенции о ядерном оружии. Этот призыв нельзя игнорировать, и КР должна отреагировать на него реализацией конкретных шагов.

Г-н Председатель, Индия отводит высочайший приоритет ядерному разоружению. Наше предложение о хронологически конкретизированной поэтапной программе не продиктовано подходом по принципу "все или ничего" или по принципу "фиксированного графика", как это пытается представить кое-кто. Мы предложили до полной ликвидации ядерного оружия немедленно заключить международное соглашение, запрещающее применение ядерного оружия, в качестве шага в наших усилиях по ликвидации ядерного оружия. Резолюция 52/39 С Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций призывает к таким переговорам на КР.

Мы против бездействия КР в области истинного ядерного разоружения, и у нас есть сомнения относительно полезности бесконечных повторений. Продвигаться к нашей общей цели - миру, свободному от ядерного оружия, нам хотелось бы по гладкой дороге, с дорожными картами, путевыми указателями и в таких временных рамках, по которым все мы можем достичь согласия. Мы проводим рассмотрение южноафриканского предложения, содержащегося в документе CD/1483, с тем чтобы определить, можем ли мы работать над ним в перспективе продвижения нашей работы по пункту 1 повестки дня на базе общей почвы и не предвосхищая разных подходов.

Как раз накануне Конференции по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, когда мы присоединялись отраженному в докладе Шэннона консенсусу, который был достигнут в 1995 году, мы выразили оговорки в отношении долговечности компромисса по договору о прекращении производства расщепляющегося материала (ДППРМ). Последующие события и недавние заявления ряда делегаций свидетельствуют о том, что эти оговорки разделяют многие. Резолюция 52/38 L Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций признает ДППРМ в качестве комплексного шага, ведущего к полной ликвидации ядерного оружия в определенных временных рамках. В прошлом году на КР выдвигались и рассматривались предложения, которые не снискали себе консенсуса. В этом году в рабочем документе CD/1485 было представлено предложение, допускающее ценность повторного анализа того контекста, в котором был выдвинут мандат, содержащийся в докладе Шэннона. Все больше признается необходимость выработки нового консенсуса. Мы по-прежнему готовы к участию в консультациях на эту тему с учетом всех выдвинутых предложений.

Мы также готовы приступить к работе по другим проблемам. Индия по-прежнему привержена цели недискриминационного и универсального запрещения противопехотных мин. Мы считаем, что эта цель может быть достигнута за счет конструктивных шагов в рамках поэтапного подхода, который пользовался бы международным консенсусом, и за счет рассмотрения гуманитарных забот и законных потребностей государств в области обороны. Мы могли бы начать с запрещения передачи. Это мотивируется тем известным обстоятельством, что наземные мины, сеющие сегодня смерть среди гражданского населения в разных частях мира, не производятся в тех районах, где гибнут люди, а были ввезены туда. И тогда нынешний мораторий на экспорт приобрел бы универсальный характер. Мы могли бы предпринять и другие шаги и постепенно сужать сферу применения мин, достигнув такого положения, когда наземные мины применялись бы только для защиты границ, и в конечном счете решить эту проблему по мере нахождения соответствующих

(Г-жа Кунади, Индия)

военных решений. При этом в основе такого поэтапного подхода лежало бы укрепление доверия, что позволило бы государствам заняться неотложным урегулированием гуманитарного кризиса с учетом их законных потребностей в области безопасности. Международное сообщество должно также эффективно решить критическую проблему разминирования и предпринять более существенные усилия в плане оказания помощи пораженным районам.

Как явствует из дебатов на КР, мы близки к достижению консенсуса в некоторых сферах, в частности в связи с проблемами предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и НГБ. Использование космоса открывает колоссальные возможности, которые могли бы быть направлены на социально-экономическое развитие человечества. Но есть и целый ряд проблем, которые необходимо срочно решить; к их числу относится запрещение противоспутникового оружия и разработка "правил дорожного движения". Мы полагаем, что существенно важно стремиться к такому международному режиму, который обеспечивал бы использование космоса исключительно в мирных целях. В предыдущие годы Специальный комитет накопил соответствующий и полезный банк данных. Мы с оптимизмом отмечаем, что против резолюции 52/37 на эту тему, принятой на последней сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций не голосовала ни одна делегация. Нам хотелось бы добиться скорейшего учреждения специального комитета по этой проблеме с переговорным мандатом. Мы приветствуем предложение Канады, содержащееся в документе CD/1487 и касающееся возможного мандата специального комитета, и рассматриваем его как шаг по пути к мирному использованию космического пространства. Мы также готовы приступить к работе по НГБ, если в этом году в наших обсуждениях наметится соответствующий консенсус.

В других же областях, где консенсус все еще ускользает от нас, мы можем активизировать консультации с целью его достижения. Однако я вновь хочу подчеркнуть нашу позицию по пункту 1 повестки дня: ядерное разоружение по-прежнему является нашей первейшей целью и нашим приоритетом, ибо само существование ядерного оружия угрожает международной безопасности, а сохранение обладания им несколькими странами порождает изначально дискриминационную, несправедливую и нестабильную ситуацию. Мы все же надеемся, что наша Конференция сумеет оправдать ожидания международного сообщества.

Моя делегация заверяет Вас, господин Председатель, в своем всемерном сотрудничестве в Ваших усилиях по расширению сферы консенсуса, с тем чтобы мы могли продвигаться к нашим общим целям.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Польши за ее выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я приглашаю выступить представителя Соединенных Штатов посла Грея.

Г-н ГРЕЙ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, я попросил сегодня слова для того, чтобы рассмотреть нынешнюю ситуацию на КР. В этой связи я констатирую очевидность – и не столько с гневом, сколько с сожалением. У нас, несмотря на Ваши усилия, быстро блекнет наша общая надежда на то, что на сессии Конференции по разоружению 1998 года нам удастся избежать ошибок 1997 года. Многие из нас прибыли на эту сессию КР с желанием покончить с параличом 1997 года и с готовностью проявить какую-то гибкость. Да Соединенные Штаты, собственно, и продемонстрировали гибкость, согласившись в духе

(Г-н Грей, Соединенные Штаты Америки)

компромисса, чтобы КР проводила работу по проблемам, которые не имеют для нас приоритетного значения. И мы готовы и впредь проявлять гибкость, но ведь было бы справедливо и потребовать, чтобы на нашу гибкость ответили взаимностью.

Многосторонняя дипломатия, как и политика, является искусством возможного. В повестке дня КР 1998 года есть ряд тем, чьи возможности вполне могли бы стать реальностью на этом уникальном многостороннем форуме. С этой целью Соединенные Штаты присоединились к консенсусу, одоббив повестку дня КР на 1998 год, и мы готовы обсуждать любой пункт этой повестки дня, включая пункт 1 "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". К числу других тем КР, которые не только возможны, но и, на наш взгляд, поистине созрели для немедленной многосторонней работы, относятся переговоры по запрещению экспорта противопехотных наземных мин, переговоры по запрещению производства расщепляющегося материала, дальнейший прогресс по обычным вооружениям и по транспарентности в вооружениях и воссоздание Специального комитета по негативным гарантиям безопасности. Согласие относительно работы по этим темам позволило бы активизировать КР, выйти из тупика и продемонстрировать мировому сообществу, что у многосторонней дипломатии лучшие дни еще впереди.

Наши коллеги - члены КР, призывающие к учреждению специального комитета для переговоров по ядерному разоружению, должны помнить, что мы уже чуть было не начали переговоры по ключевому элементу "Принципов и целей ядерного нераспространения и разоружения" сообразно с необходимостью решительно продолжать движение в сторону полной реализации и эффективного осуществления положений Договора о нераспространении. Это было в 1995 году, когда на КР был учрежден Специальный комитет по запрещению производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, который был тотчас же заблокирован, так и не проведя ни одного заседания и даже не назначив своего председателя. Если бы эти переговоры начались в 1995 году, то сейчас они могли бы быть близки к завершению, а мы могли бы с надеждой смотреть в будущее. Те, кто громче всех ратует за ядерное разоружение, не могут в то же самое время отказываться от шагов в отношении ДППРМ. Такими действиями они ставят под вопрос свои мотивы и свои цели в связи с обеими проблемами. Я не могу поверить, что таково их намерение. И уж конечно же, нет такого намерения у нас.

Когда мы выразили мнение о том, что КР не является подходящим форумом для переговоров о сокращении запасов ядерного оружия и систем его доставки, нам сказали, что мы изъясняемся "лаконично". Но слово "лаконично" здесь, пожалуй, неуместно. Участие Соединенных Штатов в переговорах по контролю, сокращению и ликвидации ядерного оружия насчитывает больше лет, чем существует КР в ее нынешнем виде. Чтобы помочь нам лучше уяснить этот момент, я распространил среди членов Конференции 95-страничную брошюру, дополненную глоссарием технических терминов, в которой отражается приверженность Соединенных Штатов контролю над вооружениями и разоружению и освещаются многочисленные достижения в этой области. На обложке этой брошюры воспроизведена фотография тяжелых бомбардировщиков военно-воздушных сил Соединенных Штатов - В-52, которые были разрезаны на куски и выставлены на открытой экспозиции в штате Аризона. История деятельности Соединенных Штатов в области ядерного разоружения, как она красноречиво отражена одним только этим фотоснимком, стоит массы слов.

На протяжении 1997 года вся предметная работа на Конференции по разоружению была заблокирована и поставлена в зависимость от увязки с ядерным разоружением. При виде того, как мы по-прежнему оказываемся не в состоянии эффективно функционировать в

(Г-н Грей, Соединенные Штаты Америки)

качестве многостороннего форума, на ум невольно приходит "крик души" покойного бейсбольного менеджера Кейси Стенгела, который, наблюдая за удручающей игрой своей бейсбольной команды "Нью-Йорк метс" в 60-х годах, по словам очевидцев, воскликнул: "Неужели же никто не умеет играть в эту игру?". Я также вынужден спросить, способны ли мы работать как единый коллектив во имя достижения реалистических целей.

Сейчас сессия 1998 года пока еще только начинается, но сравнение нынешней деятельности КР с ее былыми успехами отнюдь не говорит в ее пользу. И все же, если мы того очень сильно захотим, этот год может оказаться продуктивным для КР. Я прибыл сюда не для того, чтобы просто-напросто просиживать кресло, и я знаю, что такой настрой не у меня одного.

Залогом продвижения вперед является консенсус, достигнутый на основе широко обсужденных предложений. Так КР работала в прошлом, и в этом же по-прежнему состоит наилучший способ продвижения вперед. Со своей стороны, Соединенные Штаты готовы работать с каждым членом нашего форума с целью изыскать такой путь вперед, с которым все мы сможем согласиться. Даже легковерным трудно воспринять тезис о том, что Соединенные Штаты не усматривают для КР той или иной роли в вопросе о ядерном разоружении. Завершение ДВЗИ и наши неуклонные усилия с целью начать на этой Конференции переговоры по ДЗПРМ недвусмысленно говорят о насущной роли КР. Мы всегда готовы слушать, участвовать, вносить свой вклад и обсуждать проблемы, которые всех заботят.

Я призываю всех членов КР, как новых, так и старых, переступить групповые границы и включиться в непосредственные переговоры о запрещении противопехотных мин и о запрещении производства расщепляющегося материала. Если мы будем по-прежнему пробуксовывать на этих важных проблемах глобальной безопасности, то КР может утратить доверие международного сообщества.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенных Штатов г-на Грея за его выступление. Уважаемые делегаты, на этом мой список ораторов на сегодня исчерпан. Желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Слово имеет посол Пакистана.

Г-н АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): Моя делегация не собиралась брать сегодня слово, поскольку, на наш взгляд, КР, приняв свою повестку дня, добивается довольно неплохого прогресса и без официального выступления делегации Пакистана.

К сожалению, события последних нескольких дней свидетельствуют о том, что наша Конференция все-таки может вновь вернуться к той ситуации, с которой мы столкнулись в прошлом году, и окажется не в состоянии заняться предметной работой по любому из выдвинутых пунктов повестки дня. Моя делегация, пусть, возможно, и не по существу, разделяет те чувства, которые только что выразил уважаемый посол Соединенных Штатов. Нам тоже хотелось бы знать, не могла бы ли наша Конференция даже в сложившихся обстоятельствах изыскать путь к достижению консенсуса по некоторым проблемам, с тем чтобы мы могли приступить к работе, тогда как мы продолжаем дискутировать проблемы, по которым в настоящее время не может быть достигнут консенсус. Сегодня мы слышали и о тактике, и стратегии, и нам, пожалуй, следовало бы остерегаться одного - действовать в духе той аксиомы, которую мы слышали на переговорах по ППНМ, а именно: "запрещай не мое, а свое", ибо такая тактика явно не позволит сформироваться консенсусу по всем пунктам.

(Г-н Акрам, Пакистан)

По мнению моей делегации, вполне очевидно, что есть кое-какие проблемы, по которым может быть достигнут консенсус, пусть даже на ограниченной основе, и нам следует как можно скорее реализовать такой консенсус. Мы считаем, что среди этих проблем можно достичь консенсуса в отношении повторного назначения четырех специальных координаторов, назначение которых было согласовано на КР в прошлом году. По мнению моей делегации, даже те страны, которые не выступают за проведение на КР переговоров по противопехотным наземным минам, получили бы возможность выразить свои взгляды специальному координатору как в ходе его деятельности, так и впоследствии, с тем чтобы определить, можно ли достичь консенсуса в отношении возможного мандата на переговоры.

Во-вторых, как отметили Вы сами и другие делегации, мы близки к согласию в отношении назначения специального координатора по космическому пространству. Моя делегация готова проявить гибкость в отношении мандата и формулировок мандата, которым следует наделить специального координатора по космическому пространству. Я полагаю, что мы сможем очень скоро достичь такого решения.

В-третьих, мы считали, что у нас есть консенсус в отношении учреждения специального комитета по негативным гарантиям безопасности. Однако на последнем раунде неофициальных консультаций позиция, занятая одним государством-участником, развеяла наши иллюзии. Поэтому мы считаем, что следует продлить консультации по вопросу о создании специального комитета по НГБ, с тем чтобы преодолеть возникшие новые трудности.

В то же время было бы, по-моему, излишним распространяться по поводу того, что моя делегация придает важнейшее значение пункту по ядерному разоружению. Координатор Группы 21 отметил, что Группа ожидает реакции на различные предложения, внесенные в отношении ядерного разоружения, особенно Группой 21 и членами Группы 21. Однако мы понимаем, что в настоящее время, быть может, и очень нелегко достичь консенсуса в отношении процедур переговоров или дискуссий по этому пункту. Поэтому мы бы настоятельно просили Вас, г-н Председатель, и Вашего преемника продолжать процесс неофициальных консультаций и определить, можно ли достичь консенсуса в отношении предложений в том виде, как они уже представлены, включая предложения Группы 21. Этот процесс мог бы занять несколько недель, однако нам при рассмотрении этого предложения следует проявить терпение, которого требует важность этого пункта. Вместе с тем наше разочарование в связи с невозможностью достижения согласия по этому пункту не должно мешать нам в выработке консенсуса по другим проблемам, который, по крайней мере для моей делегации, представляется возможным в настоящий момент. Мы бы настаивали именно на таком курсе действий, и тогда мы могли бы сказать своему коллеге из Соединенных Штатов, что умеем играть в эту игру.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Пакистана посла Акрама за его выступление и предлагаю сейчас взять слово представителю Южной Африки послу Селеби.

Г-н СЕЛЕБИ (Южная Африка) (перевод с английского): Г-н Председатель, я выступал на Конференции 20 января на первом пленарном заседании сессии 1998 года. Тогда Южная Африка предложила Конференции по разоружению принять решение об учреждении специального комитета по ядерному разоружению. В своем выступлении я также затронул проблему негативных гарантий безопасности, осветив мнение своего правительства и его подход к этой проблеме. В моем сегодняшнем выступлении я хочу вновь вернуться к предложению, внесенному нами в связи с ядерным разоружением,

(Г-н Селеби, Южная Африка)

затронуть проблему негативных гарантий безопасности (НГБ) в свете событий, имевших место недавно на неофициальных консультациях под Вашим руководством, а также проблему противопехотных мин (ППМ).

Выступая 20 января на Конференции, я выразил кое-какие озабоченности своей делегации по вопросу о негативных гарантиях безопасности. Повторю вкратце: в прошлом КР продемонстрировала примечательное отсутствие всякого прогресса при рассмотрении этой проблемы; и вот мы спрашиваем, являются ли негативные гарантии безопасности поистине разоруженческой мерой в рамках круга ведения нашего форума и не следует ли, собственно, рассматривать их как подтверждение ядерного статуса тех государств, которые обладают этим оружием; и мы спрашиваем, действительно ли КР является надлежащим форумом для рассмотрения этой проблемы.

Вне зависимости от нашего понимания на тот счет, что в настоящее время отсутствует консенсус относительно предложения об учреждении специального комитета по НГБ, я хотел бы в контексте наших предыдущих выступлений и в свете событий на КР в связи с этой проблемой, а также после консультаций с Преторией затронуть некоторые вопросы, которые помогут нам сформулировать нашу реакцию на происходящие здесь события.

Задавая следующие вопросы, я хочу сослаться на мандат КР, который был основой работы на Конференции по проблеме НГБ и гласит следующее (цитирую): "Конференция по разоружению постановляет воссоздать на период своей сессии 1992 года Специальный комитет для продолжения переговоров с целью достижения договоренности по эффективному международному соглашению о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия". Какова цель учреждения специального комитета по негативным гарантиям безопасности? Входит ли в намерения всех государств, согласовавших его учреждение (включая те государства, обладающие ядерным оружием, которые столь явно продемонстрировали свое желание учредить этот специальный комитет), получить результат в виде разработанного на основе международных переговоров юридически связывающего документа по НГБ? Следует ли воспринимать как выраженное, так и не выраженное согласие государств, обладающих ядерным оружием, на учреждение специального комитета как свидетельство того, что они пересмотрели свои прежние позиции в отношении предоставления НГБ? Другими словами, действительно ли поддерживающие это предложение члены КР, согласившись на учреждение специального комитета по НГБ, берут на себя обязательства в отношении того, что мы будем серьезно и целенаправленно работать на переговорах по НГБ, или же предполагается, что этот орган будет использован всего лишь для повторения прежнего опыта Конференции.

Переходя теперь к проблеме противопехотных мин, я также хочу задать ряд вопросов, которые помогут нам прояснить свою позицию. Я уже задавал эти вопросы, но они остались без ответа (за исключением некоторых замечаний со стороны уважаемого посла Франции).

Как заявил уважаемый посол Китая на неофициальных консультациях во вторник, хотя и в другом контексте, моя делегация хотела бы знать, какова конечная цель внесенных предложений. Я знаю, что некоторые делегации, возможно, не смогут ответить здесь на эти вопросы, но я считаю, что самые решительные сторонники окажутся в состоянии ознакомить нас со своим видением этой проблемы. Вдобавок к замечаниям, прозвучавшим сейчас со стороны Польши, мы хотели бы знать следующее. Какова предполагаемая сфера охвата любого соглашения по противопехотным минам, в отношении которого на КР велись бы переговоры? К каким противопехотным минам предполагалось

(Г-н Селеби, Южная Африка)

бы применять такое соглашение: к ППМ по определению Оттавского Договора или к таким минам в рамках Конвенции о конкретных видах обычного оружия? Учитывая тот факт, что в этом году после сдачи на хранение еще пяти ратификационных грамот (включая, как мы надеемся, и такого рода грамоту Южной Африки) ожидается вступление в силу протокола по ППМ к Конвенции о конкретных видах обычного оружия, не является ли для нас лучшей альтернативой форум в рамках этой Конвенции? Есть ли необходимость в третьем международном документе, если Протокол по ППМ к Конвенции о конкретных видах обычного оружия мог бы при внесении небольших поправок соответствовать очевидным целям тех, кто ратует за рассмотрение проблемы ППМ на КР? Утверждается, что КР является наиболее подходящим форумом для дальнейшей работы по проблеме ППМ, поскольку здесь представлены основные производители и пользователи ППМ, которые не смогли подписать Оттавский Договор. А разве не так же обстоит дело и с Конвенцией о конкретных видах обычного оружия, в рамках которой, как я продемонстрировал, можно было бы надеяться на гораздо более простые переговоры по этой проблеме? Есть ли какие-либо гарантии того, что, как утверждали сторонники рассмотрения проблемы ППМ на КР, все государства, которые не смогли поддержать Оттавский Договор, будут вовлечены в протекающий здесь процесс? Или и в этом случае, как это было и в связи с другими договорами, по которым велись переговоры на КР, не все ее члены согласятся на то, чтобы быть связанными плодами своих переговоров?

Что касается предложения принять решение об учреждении специального комитета по ядерному разоружению, текст которого был распространен секретариатом в качестве документа CD/1483 от 20 января 1998 года, то я хотел бы прежде всего выразить признательность своего правительства тем делегациям, которые приветствовали это предложение и указали, что они поддерживают его.

Мы сознаем, что мотивы Южной Африки, которая внесла предложение по ядерному разоружению, подвергаются сомнению. Мотивы Южной Африки в связи с этой проблемой ясны и продемонстрированы тем фактом, что мы являемся единственной страной, которая в одностороннем порядке уничтожила свой собственный арсенал ядерного оружия. Вместо того, чтобы пытаться сеять смятение, отслеживая призрачные формулировки, членам Конференции по разоружению следует признать, что Конференция стоит на важном перекрестке, где нам следует изыскать путь к решению стоящих перед нами реальных проблем, а также рассматривать их в духе реализма и с точки зрения достижимости практических результатов.

Однако стоящий сейчас перед настоящей Конференцией вопрос состоит в том, как продвигаться вперед в связи с проблемой ядерного разоружения. В своем выступлении три недели назад, 20 января, я отметил, что Южная Африка намерена в ближайшем будущем выдвинуть это решение на пленарном заседании КР; а ближайшее будущее наступит скоро.

Недавно моей делегации задавались вопросы в отношении сроков внесения этого предложения на пленарном заседании на предмет принятия решения членами Конференции по разоружению. Кое-кто интересовался, не нужно ли для этого больше времени и не следует ли предоставить членам КР возможность заняться этой проблемой – вероятно, под вашим руководством. У нас уже было три недели. Как представляется, неофициальные консультации, созванные Вами по проблеме ядерного разоружения, не приблизили нас к каким-то окончательным итогам. Поэтому в данный момент мы вынуждены спросить, можно ли достичь чего-либо за дополнительное время. Есть ли у нас возможность решить проблему ядерного разоружения таким образом, чтобы это удовлетворяло всех членов КР?

(Г-н Селеби, Южная Африка)

Будет ли ответ как-либо отличаться от того, что мы слышим сейчас? Если нет, то не лучше ли сейчас, в начале сессии Конференции, прямо ответить на эти вопросы, с тем чтобы мы могли честно и открыто дискутировать по ним на соответствующих форумах?

Однако я продолжаю настаивать на том, что мы не должны позволить, чтобы эта проблема, в которой, как все мы прекрасно знаем, коренятся стоящие сегодня перед Конференцией фундаментальные проблемы, увязла в трясине процедурных уловок или бездействия КР. Уклоняясь от этой проблемы, КР не сумеет реализовать чаяния международного сообщества, тем более что мы приближаемся к началу следующего тысячелетия, когда, как мы надеемся, будущее станет более безопасным, чем выпало на нашу долю и на долю наших предшественников.

Г-н Председатель, поднимая все вышеупомянутые проблемы, я отдаю себе отчет в том, что многие из этих моментов были сформулированы мною в виде вопросов. Однако это было сделано в попытке оказать конструктивное содействие Вам и моему собственному правительству, с тем чтобы найти решения тех вопросов, которые дискутировались нами здесь в последние недели.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Южной Африки посла Селеби за его выступление. А теперь я предлагаю выступить послу Франции г-же Бургуа.

Г-жа БУРГУА (Франция) (перевод с французского): Г-н Председатель, спасибо Вам за то, что Вы предоставляете мне слово в предпоследний день своего председательства. Я надеюсь, что это незапланированное выступление не осложнит заключительный день Ваших полномочий, а, наоборот, позволит Вам завершить их на веселой ноте. Зная меня, Вы прекрасно сознаете, что я не могла бы удержаться от искушения ответить моему другу послу Южной Африки – представителю страны, к которой Франция и я лично питаем глубочайшее уважение. Я не ощущаю необходимости давать ему всеобъемлющий ответ, ибо такой ответ был бы обстоятельным и довольно пространным, но я все-таки считаю необходимым ответить ему, так как я нахожу, что он поставил перед нами искренние, честные вопросы, которые нам следовало бы адресовать себе. Так что по некоторым моментам мне бы хотелось, пусть фрагментарно и неполно, дать ответы Франции на несколько из этих вопросов, которых я буду касаться в том порядке, в каком затронул их он сам.

Что касается воссоздания специального комитета по гарантиям безопасности, то я понимаю, что опыт прошлого мало вдохновляет; однако я меньше понимаю его аргументацию, когда он объясняет, что, с одной стороны, переговоры на Конференции по разоружению по многостороннему и юридически связывающему документу просто-напросто укрепили бы прерогативы ядерных государств, тогда как, с другой стороны, он предлагает нам вести переговоры по такому многостороннему и юридически обязывающему документу в рамках Договора о нераспространении. Будь то в Женеве или в Нью-Йорке, этот Договор либо рассматривается как полезный для безопасности международного сообщества, либо же он рассматривается как беспредметный, ибо он усиливает некие прерогативы ядерных государств. Но нельзя же давать два разных ответа на этот вопрос в зависимости от местоположения. Тут уж либо да, либо нет; если нет в Женеве, то нет и в Нью-Йорке, а если да в Женеве, то да и в Нью-Йорке. Таким образом, здесь есть момент, которого я не понимаю.

(Г-жа Бургуа, Франция)

Почему моя страна – сразу же скажу, без особого энтузиазма – готова принять сейчас воссоздание специального комитета? Конечно, посол Селеби задает ряд чрезвычайно предметных вопросов, но ведь он должен понимать, что мы не можем ответить на эти вопросы, пока мы не приступили к дискуссиям, мы не можем развернуть свои переговорные позиции, заранее сказав, что мы собираемся делать, ибо в противном случае не было бы необходимости в переговорах. Так что и в этом случае – хотя вы, быть может, отнесете это на счет извивов картезианской логики – я все же считаю, что он, разумеется, вправе поднимать эти вопросы, но ведь и мы вправе не давать немедленный и категоричный ответ. Вместе с тем, в отличие от него, я тем не менее считаю, что имело бы смысл провести дискуссию на этот счет в рамках такого комитета, и обусловлено это по крайней мере двумя причинами. Во-первых, с тех пор как Конференция проводила дискуссии в этой области, времена сильно изменились. Обязательства, принятые в рамках позитивных или негативных гарантий безопасности, умножились и стали одновременно и весьма многочисленными, и не всегда согласованными. В этом отношении мы поистине вступаем в новую эпоху международных отношений, и мы во Франции считаем, что необходимо бросить взгляд в прошлое, четко со всем разобраться и посмотреть, каким образом, в будущем, нам приступить к размышлениям, исходя из того, что уже было достигнуто и что еще могло бы оказаться необходимым. Разумеется, тут речь идет в первую очередь о размышлениях, но ведь, как уже говорил совсем недавно в своей блестящей речи посол Алжира, размышление есть составная часть переговоров.

Дам я ему и еще один ответ: достоинство Конференции по разоружению состоит в том, что она, не будучи универсальной, все-таки представляет все основные интеллектуальные течения международного сообщества и включает государства, которые, по своим собственным соображениям, не подписали Договор о ядерном нераспространении; и вот поэтому – то для такой страны, как моя, которая верит в диалог, ценность состоит в том, чтобы не исключать их априорно из нового цикла размышлений на тему о гарантиях безопасности.

Что касается противоположных мнений, то посол Селеби был архитектором переговоров по этой проблеме в Осло, в ходе которых родилась Оттавская Конвенция; в этой сфере мы всегда стояли с ним по одну сторону барьера, но я не согласна с его выводами. Почему бы нам не попытаться хоть что-то предпринять здесь? Зачем отказывать государствам – а некоторые из них уже выразили свое мнение сегодня, – которые не смогли или не пожелали поставить свою подпись в Оттаве и которые не собираются делать это в обозримом будущем, – зачем отказывать этим государствам и не протянуть им в духе диалога руку и не реализовать приобретенное ими более глубокое осознание гуманитарных проблем, порождаемых минами, благодаря тому же самому оттавскому процессу? Кто от этого потеряет? Ни те, кто подписал оттавский Договор, ни народы, которым угрожают мины, ни сами эти государства.

Ну и есть, конечно, идея прибегнуть к прежней структуре, хотя оттавский процесс и перекрыл ее, а именно к структуре Конвенции 1980 года и ее пересмотренного Протокола II. Разумеется, мы могли бы рассмотреть такое решение. И вот что касается меня – и тут я с удивлением обнаруживаю, что, исходя из одних тех же посылок, мы с послом Селеби делаем противоположные выводы, – то мне рамки Конференции по разоружению представляются гораздо более предпочтительными. С одной стороны, это диктуется той неотложностью, которая по-прежнему имеет место в этой области и говорит в пользу рассмотрения этого вопроса прямо здесь и прямо сейчас, не дожидаясь завершения довольно затяжного юридического и политического процесса, чтобы вновь заняться этой проблемой в рамках органов, связанных с Конвенцией 1980 года. С другой стороны, само зарождение оттавского процесса было связано с тем, что переговоры по Протоколу II

(Г-жа Бургуа, Франция)

разочаровали многие государства, и в том числе мое собственное, и причина такого разочарования коренится в определениях, которые кое-кто считал, пожалуй, чересчур уж эфемерными. Если же мы вновь окажемся на переговорах в рамках Конвенции 1980 года, то отправной точкой станут именно эти определения, тогда как было бы гораздо лучше исходить - и это нам можно было бы сделать здесь - из более простых определений, фигурирующих в оттавской конвенции, что практически позволило бы достичь прогресса по всем без исключения противопехотным минам. И когда я говорю "по всем без исключения", то это, естественно, касается лишь передач или экспорта, но зато это относится ко всякого рода противопехотным минам, как бы совершенны или несовершенны они ни были в технологическом отношении.

Вот те две причины, по которым, как я считаю, ему следовало бы дать согласие на назначение специального координатора, поскольку это, в сущности, соответствует позиции его страны и поскольку он в конце концов может выразить специальному координатору все свои возможные сомнения относительно полезности КР в этой области. И ведь это не столь уж крупное обязательство: это всего лишь обязательство участвовать в диалоге.

Вы не удивитесь, если я не буду слишком затягивать заседание, так как, затронув ядерные вопросы, я бы наверняка подверглась острой критике со стороны посла Ларса Норберга, несмотря на его замечательное терпение и хорошо известную дипломатичность; да вы и в любом случае хорошо знакомы с позицией Франции на этот счет. А потом это, конечно, сложный вопрос, и, по словам посла Пакистана, нам понадобится еще много заседаний, чтобы попытаться апробировать и сопоставить свои соображения по этим вопросам. Разумеется, я считаю, что Южная Африка внесла весьма примечательное предложение, которое прокладывает своего рода мостик между довольно антагонистическими подходами, и я поздравляю Южную Африку с этим предложением. Тем не менее - впрочем, Южная Африка прекрасно знает это - моя страна не собирается принимать это предложение, во всяком случае не сейчас. Почему? Потому что это будет преждевременным. Оно является преждевременным, потому что прежде всего нам надо заняться переговорами по конвенции о запрещении расщепляющихся материалов. Именно в этом состоит реальная работа, которую надо проводить сейчас; именно это выявлено в качестве первого шага; и именно этим нам необходимо заняться в первую очередь. Нам, разумеется, скажут следующее: "Будь сегодня создан этот орган - специальный комитет по ядерному разоружению, значимость которого вызывает столь трепетное, а то и чуть ли не религиозное отношение, - то разве не могли бы мы приступить в то же время и к переговорам по ППРМ? Разумеется, нет, и вы прекрасно это знаете. Это значило бы изолировать определенные государства, а Франции не любит изолировать государства, даже в своих собственных интересах. Так что я считаю, что нам, в сущности, нужно время, нам нужно немножко терпения, и мне думается, что мы должны также выразить признательность послу Селеби за терпение, проявленное им сегодня в ходе этого выступления и в ходе постановки перед нами честных вопросов, на которые я попыталась честно и добросовестно дать предварительный ответ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Франции за ее выступление. Желает ли выступить на данном этапе еще какая-либо делегация? Даю слово представителю Мексики.

Г-н де ИКАСА (Мексика) (перевод с испанского): Сегодня у нас проходит особенно интересное заседание. Мы услышали новые предложения, которые мы пристально изучим, и мы услышали все более весомые с течением времени призывы на тот счет, что

(Г-н де Икаса, Мексика)

нам следует не повторять печальный опыт прошлого года, а преодолеть застой. На прошлой неделе я имел встречу с Вами, г-н Председатель, которая оставила у меня оптимистическое чувство относительно возможности достижения программы работы. Я понимаю, что я совершил ту же ошибку, которую нередко совершают экономисты. Как уверены экономисты, оптимист – это просто плохо информированный пессимист.

У нас все еще есть расхождения, которые разделяют нас по всем пунктам повестки дня. Разумеется, я разделяю многие высказанные сегодня точки зрения, но среди них есть одна, которая имеет ко мне особое отношение. Меня заботит то, что у нас систематически, с каждым проводимым нами заседанием ставится под вопрос универсальность Оттавской Конвенции. И моя страна, и я лично расцениваем эту Конвенцию как важный документ и считаем ее весьма полезной. Сегодня были высказаны замечания относительно другой Конвенции, которой моя страна придает важное значение, а именно относительно Конвенции 1980 года по обычным вооружениям, и это вызывает у меня озабоченность. Похоже, на этот счет существуют взгляды, которые моя страна не разделяет. Когда во второй половине 70-х годов мы вели переговоры по этой Конвенции, одной из самых трудных проблем, которая возникла у нас, было включение механизма последующих действий. Нам это удалось. Его трудно читать, его трудно уразуметь, да, пожалуй, и трудно разъяснить, но там все-таки есть механизм последующих действий в отношении Конвенции, который в конечном счете стал юридической новацией и обеспечивает некий зонтик, под который можно подвести самые разные протоколы по самым разным вооружениям или по самым разным темам. Этот механизм последующих действий предусматривает проведение конференции по истечении определенного числа лет после вступления в силу; в результате французской инициативы такая конференция уже и была проведена. Эта обзорная Конференция приняла пересмотренный и исправленный Протокол II, а также приняла Протокол IV, и в соответствии с обзорным механизмом было решено проводить другие последующие конференции, причем следующая намечена на 2000 год.

Было бы серьезной ошибкой считать, что одним лишь внесением поправок в исправленный Протокол II, т.е. одним лишь внесением поправок в Протокол по минам, можно было бы в течение 18 месяцев установить на конференции 2000 года запрет на передачу мин. Чтобы сделать это, потребовалось бы ни больше ни меньше принять протокол V. И он не имел бы ничего общего ни с первоначальным Протоколом II, ни с пересмотренным Протоколом II, который мы составили на последней Конференции. Если есть общее согласие относительно полного запрещения передачи противопехотных мин – в самом широком смысле этого слова, – то пусть выступят те из нас, кто является участником Конвенции 1980 года, и мы сможем легко составить его за какой-нибудь день и сможем принять его на обзорной конференции, намеченной на 2000 год. Это заняло бы у нас гораздо меньше времени, чем если проводить это через Конференцию по разоружению. Вся проблема заключается в довольно размытом представлении о том, что может быть сделано на других форумах и в чем состоят приоритеты. Я согласен: есть неотложная необходимость в том, чтобы вступила в силу Оттавская Конвенция; есть неотложная необходимость в том, чтобы она приобрела универсальный характер в результате присоединения всех государств; и, пожалуй, для достижения этих двух целей можно было бы предпринять несколько практических шагов на этой Конференции, а с этой целью было бы, пожалуй, уместно выделить или назначить специального координатора. Но есть аргумент, который остается для меня непостижимым: довод о том, что нам придется заключить договор потому, что уже существует договор, который не будет в обозримом будущем ратифицирован одним-двумя государствами. Окажись такой довод приемлемым, первое, что нам пришлось бы сделать, состояло бы в том, чтобы вновь открыть переговоры

(Г-н де Икаса, Мексика)

по ДВЗИ и ДНЯО. Так ведь нет, такие договоры рассчитаны на универсальность, а такой статус они обретают мало-помалу, а вот усилия по их пересмотру не способствовали бы их универсализации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Мексики за его выступление. А сейчас я приглашаю выступить представителя Южной Африки посла Селеби.

Г-н СЕЛЕБИ (Южная Африка) (перевод с английского): Я хочу лишь поблагодарить уважаемого посла Франции за попытку ответить на поставленные мною вопросы. Должен сказать, однако, со всей скромностью, что от его выступления я не стал мудрее. Недоношенный ребенок все равно ребенок. Это вам не обезьяна. Это ребенок. И я все-таки надеюсь, что у людей пока не хватило времени сформулировать ответы на эти вопросы. У меня достанет терпения дождаться гораздо более четких ответов, которые помогут мне стать более умудренным, чем тогда, когда я ставил вопрос.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Южной Африки посла Селеби. Поскольку желающих выступить больше нет, мне хотелось бы, уважаемые делегаты, поскольку мой срок полномочий подходит к концу, высказать кое-какие заключительные замечания.

Наша годовая сессия взяла обнадеживающий старт, когда на своем первом пленарном заседании 20 января Конференция приняла свою повестку дня на 1998 год.

С тех пор мы завершили первый раунд неофициальных консультаций открытого состава по ряду проблем, представляющих особенный интерес.

Кардинальной проблемой является, на мой взгляд, пункт 1 повестки дня "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". На наших консультациях в ходе дискуссий по этому пункту доминировали две темы: ядерное разоружение и договор о прекращении производства расщепляющегося материала. Пока эти дискуссии не увенчались исчерпывающими результатами. И поэтому, по моему заключению, после этого первого раунда консультаций нужны дальнейшие консультации, с тем чтобы добиться сближения во взглядах по проблемам, подлежащим рассмотрению по этому пункту, и по организационной структуре, в рамках которой они могли бы рассматриваться.

По некоторым другим пунктам нашей повестки дня наши консультации привели к значительному сближению во взглядах.

В связи с пунктом 3 повестки дня "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве", пожалуй, есть принципиальное согласие относительно назначения специального координатора. Однако нам пока еще не удалось завершить конкретный мандат для такого координатора.

В связи с пунктом 4 повестки дня "Негативные гарантии безопасности" имеется в значительной мере согласие относительно воссоздания специального комитета по этому пункту.

Что касается пункта 6 повестки дня "Всеобъемлющая программа разоружения", то наблюдается сильная тяга к назначению специального координатора по вопросу о

(Председатель)

противопехотных наземных минах. Как мне представляется, мы довольно близки к согласию на этот счет.

И наконец, в связи с пунктом 7 "Транспарентность в вооружениях" также имеет место широкая поддержка в плане назначения специального координатора для проведения консультаций относительно наиболее подходящего способа рассмотрения этого вопроса.

По всем этим пунктам, т.е. по пунктам 3, 4, 6 и 7, также нужны дальнейшие консультации, с тем чтобы заложить основу для официальных решений.

И хотя нам еще явно предстоит немалая работа, мне было отраднo наблюдать гибкость и содействие, которые до сих пор демонстрировали делегации. На мой взгляд, в этом году на Конференции сложилась новая, позитивная атмосфера, и об этом лучше всего свидетельствует тот факт, что Конференция уже оказалась в состоянии освоить значительную территорию и подготовиться к решениям относительно работы по существу.

Поэтому мне хотелось бы выразить всем делегациям свою искреннюю признательность за содействие и поддержку по отношению ко мне на протяжении всего моего председательства.

В частности, я хотел бы поблагодарить координаторов групп: послов Селеби и Палихаккара из Группы 21, посла Маймескула из Восточноевропейской группы, посла Хофера из Западной группы и посла Ли Чаньджэ, - а также Генерального секретаря Конференции, личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Петровского и заместителя Генерального секретаря КР г-на Бенсмаила, равно как и весь секретариат.

И мне лишь остается пожелать всяческих успехов в период его пребывания на своем посту моему преемнику послу Эрвину Хоферу из Швейцарии.

Уважаемые делегаты, на этом наши дела на сегодня завершаются, а следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 19 февраля 1998 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 12 час. 40 мин.